

РЕГУЛЯЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ В СУПРУЖЕСКОЙ ПАРЕ В ПЕРИОД ОЖИДАНИЯ РЕБЕНКА

Ю.В. КОВАЛЕВА

На настоящем этапе изучения контроля поведения как интегративной характеристики индивидуальности и одной из основ саморегуляции делается предположение о его ресурсном характере. Контроль поведения объединяет когнитивный, эмоциональный и волевой ресурс человека и проявляется в своеобразии информационного обеспечения поведения и деятельности, особенностях эмоционального реагирования и организации действий при возникновении препятствий (Сергиенко, 2005; Ковалева, Сергиенко, 2005).

При изучении этой характеристики в условиях беременности как естественной модели трудной жизненной ситуации нами показано, что взаимодополняющие и компенсаторные связи между ее составляющими соотносятся с неосложненным вынашиванием ребенка и более адаптивными характеристиками развития детей после рождения. Концепция контроля поведения как ресурса подразумевает также связь этой характеристики с личностными качествами и опытом человека, поскольку субъект организует собственную ак-

тивность на основе всех доступных возможностей в актуальной жизненной ситуации (Ломов, 1984; Брушлинский, 1999; Абульханова, 2002; Анцыферова, 1994; Сергиенко, 2000; 2002). Во время беременности контроль поведения оказывается связанным с интернальностью, определяющей активную личностную позицию, а также с представлениями о раннем семейном опыте, а именно о собственной компетентности в детстве (Ковалева, 2004).

Признание роли семейных отношений в детстве для дальнейшего развития ребенка является одним из основных положений для большого числа теорий (Захаров, 1998; Мухамедрахимов, 2003). Тем не менее включение раннего семейного опыта в структуру саморегуляции человека можно встретить лишь в немногих западных исследованиях (Rieder, Cicchetti, 1989; Pulkkinen, 1994).

Наши данные позволяют делать предположения о существовании семейной основы регуляции поведения, которая может способствовать реализации индивидуального ресурса либо провоцировать конфликт

¹Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 03-06-00088а, грант № 05-06-06469а.

возможностей и насущных задач. В рамках этого можно также допустить, что регуляция поведения связана не только с ранним семейным опытом, но и с отношениями человека в актуальном жизненном периоде в нуклеарной семье. В соответствии с положениями системной семейной терапии взаимодействия в семье направлены на поддержание равновесия в отношениях, т. е. максимальной адаптации супругов к совместной жизни в соответствии с их индивидуальными особенностями. Нарушение баланса за счет привнесения в семейную систему информации, связанной с новой ситуацией, например беременностью, обнажает слабые точки взаимодействия супругов, требует от них усилий для поддержания семейного гомеостаза (Варга, 2001; Черников, 2001). Подобные положения системной семейной терапии могут быть соотнесены с понятием группового или коллективного субъекта. «Целостность как качество группы или коллектива основана на реальных и различных видах взаимных связей составляющих ее индивидов» (Журавлев, 2002). Таким образом, анализ взаимного соответствия индивидуальных характеристик супругов на различных этапах развития диады или семьи в целом является одним из способов изучения семейной организации или семейного субъекта.

Наша работа была направлена на выявление связей между показателями контроля поведения и личностных качеств супругов на этапе беременности. Была предпринята попытка объяснить полученные данные с точки зрения особенностей этого этапа развития семьи. Предполагается, что определенные сочетания ха-

рактеристик будущих родителей отражают необходимые отношения в семейной системе в контексте целей и задач периода беременности. Мы считаем, что организация поведения женщин во время вынашивания ребенка может являться частью семейной организации поведения и закономерно соотноситься не только с собственным ранним опытом, но и с особенностями эмоционального реагирования, личностными качествами и детским опытом их мужей.

Изучались составляющие контроля поведения, личностные качества и представления о раннем семейном опыте будущих родителей, и выявлялись различия в уровне изучаемых показателей и способ их согласования. Когнитивный контроль (показатели «Планирование», «Программирование», «Моделирование», «Гибкость», «Оценка результата», «Самостоятельность», «Общий уровень регуляции поведения») изучался с помощью опросника «Стиль саморегуляции поведения-98» В.И. Моросановой (Моросанова, Коноз, 2001). Волевой контроль (показатели «Контроль за действием при неудаче, планировании и реализации») измерялся с помощью «Шкалы контроля за действием» Ю. Куля (Шапкин, 1997). Для изучения эмоциональной регуляции (показатели «Личностная тревожность», «Реактивная тревожность» и «Уровень депрессии») использовались «Методика диагностики самооценки» Ч.Д. Спилбергера и «Методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний» В.А. Жмурова. Показатели интернальности изучались с помощью «Методики диагностики уровня субъективного контроля» Дж. Роттера. Для изучения пред-

ставлений о раннем семейном опыте применялось структурированное интервью на основе «Методики диагностики родительского отношения» А.Я. Варги и В.В. Столина (Практическая психодиагностика, 1999). Интервью проводилось с использованием новой инструкции: «Ответьте на вопросы о ребенке так, как на них могла бы ответить ваша мама или другой близкий взрослый, воспитывавший вас в детстве» (Ковалева, 2004).

Исследование проходило на базе родильного дома № 4 г. Москвы. Участниками эксперимента были 20 семейных пар, ожидающих ребенка. В соответствии с задачами исследования супружеские пары, ожидающие ребенка, были разделены на две группы участников эксперимента — будущих матерей (N=20) и будущих отцов (N=20).

При статистической обработке данных и проверке гипотез использовался метод ранговой корреляции Спирмена.

В связи с отсутствием данных об изучаемых показателях на других этапах семейного развития невозможно утверждать, что обнаруженные нами соотношения характерны именно для этапа вынашивания ребенка. Например, если эти соответствия существовали уже на этапе образования пары, то они могли бы проиллюстрировать принцип выбора партнера по схожести признаков, или принцип ассортативности (Бутовская, 2004).

Тем не менее нами была предпринята попытка объяснить полученные результаты с точки зрения семейных отношений во время беременности, что позволило обозначить тенденции в семейной организации, характер-

ные для вынашивания. При интерпретации данных мы придерживались предположения, что организация семейного субъекта на различных этапах развития семьи соответствует задачам этого периода. Так, появление во время беременности у супругов общей цели — рождения ребенка — должно способствовать специальной организации семейных отношений для ее достижения, что может приводить к определенному согласованию поведения будущих родителей.

При корреляционном анализе были получены следующие результаты.

Данные о соотношении показателей эмоциональной регуляции будущих отцов и показателей будущих матерей представлены в табл. 1.

В результате анализа полученных корреляционных связей можно сказать, что тревожность как состояние и как черта у будущих отцов по-разному соотносятся с организацией поведения будущих матерей.

Согласно опубликованным данным других исследований, тревожность во время беременности характерна не только для женщин, но и для мужчин. Основными причинами этого состояния являются новые обстоятельства жизни, отношений и высокая значимость перспективы появления ребенка (Крайг, 2000). Таким образом, умеренная тревожность может свидетельствовать о вовлеченности будущих отцов в ситуацию беременности. Предположительно это создает ресурс поддержки и компенсирует реактивную тревожность, способствует проявлению активности и самостоятельности будущих матерей.

Личностная тревожность, напротив, свидетельствует о неуверенности мужчины в широком круге ситуаций.

Табл. 1

Коэффициенты корреляции показателей эмоциональной регуляции будущих отцов и показателей будущих матерей

Показатели будущего отца	Показатели будущей матери	Коэффициент корреляции
Реактивная тревожность	Реактивная тревожность	-0.55**
	Самостоятельность	0.47*
	Оценка результата действия	0.43*
	Интернальность в достижениях	0.43*
Личностная тревожность	Уровень депрессии	0.46*
	Моделирование	-0.46 *

* – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$

Табл. 2

Коэффициенты корреляции показателей интернальности будущих отцов и показателей эмоциональной регуляции будущих матерей

Показатели будущего отца	Показатели будущей матери	Коэффициент корреляции
Общая интернальность	Уровень депрессии	-0.52*
	Личностная тревожность	0.53*
Интернальность в неудачах	Личностная тревожность	0.67**
Интернальность в семейных отношениях		0.49*
Интернальность в производственных отношениях	Уровень депрессии	-0.57*
Интернальность в вопросах здоровья		-0.72 ***

* – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$; *** – $p \leq 0.001$

Возможно, лично тревожные мужчины сами склонны искать поддержку у близких, что может отвлекать их жен от задач беременности, приводить к конфликту ролей и ожиданий.

Интернальность будущих отцов также имеет сложные связи с особен-

ностями организации поведения будущих матерей. Данные приведены в табл. 2 и 3.

Результаты показывают, что жены ответственных мужей во время беременности лично тревожны, но не депрессивны. И напротив, низкому уровню ответственности мужчин

Табл. 3

Коэффициенты корреляции показателей интернальности будущих отцов и показателей когнитивного и волевого контроля будущих матерей

Показатели будущего отца	Показатели будущей матери	Коэффициент корреляции
Общая интернальность	Контроль за действием при планировании	-0.64**
Интернальность в неудачах	Контроль за действием при планировании	-0.54*
	Гибкость	-0.50*
Интернальность в достижениях	Планирование	0.52*
	Программирование	0.50*
Интернальность в семейных отношениях	Программирование	0.49*
Интернальность в межличностных отношениях	Самостоятельность	-0.67**
Интернальность в вопросах здоровья	Программирование	0.55*
	Моделирование	0.56*

* – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$

соответствует повышенный уровень депрессии и низкий уровень личностной тревожности жены. Возможно, подобное соотношение показателей соответствует двум различным стилям семейной организации. Первый из них является патриархальным: супруг — главасемьи, принимающий основные решения. В этом случае жена с удовольствием посвящает себя дому, детям, но чувствует себя неуверенно в социальных вопросах. Второй стиль распространен в условиях эмансипации, когда более активную роль в семье играет жена, уверенная в себе, но неизменно расплачивающаяся за подобный статус депрессивным настроением, свидетельствующим об утрате поддержки.

Корреляционные связи, обнаруженные между показателями интернальности будущих отцов и показателями когнитивного и волевого контроля их беременных жен, могут свидетельствовать о том, что ответственная позиция мужей в различных областях жизни в период ожидания ребенка может помочь женщинам лучше видеть цели этого периода и организовывать поведение с максимальным учетом всех необходимых условий. Естественная зависимость женщин в период вынашивания ребенка и трудности переключения в условиях доминантной деятельности при подобном согласовании в поведении супругов получают необходимую поддержку.

Данные о соотношении представлений о раннем семейном опыте будущих родителей приведены в табл. 4 и 5.

Полученные данные показывают, что ответственность мужчин за негативные жизненные события, их низкая тревожность и уверенная личностная позиция связаны с представлениями женщин об авторитарном родительском отношении, не соот-

ветствующем возможностям ребенка. Если осторожно предположить, что эти показатели могут оказывать влияние друг на друга, то полученные корреляции могут получить следующее объяснение. Если женщина в детстве действительно испытывала авторитарно-социализирующее родительское отношение, то, возможно, при образовании собственной семьи

Табл. 4

Коэффициенты корреляции показателей будущих отцов и представлений о раннем семейном опыте будущих матерей

Показатели будущего отца	Показатели будущей матери	Коэффициент корреляции
Реактивная тревожность Личностная тревожность Интернальность в неудачах	Авторитарная гиперсоциализация	-0.45* -0.45* 0.56*
Интернальность в семейных отношениях	Отвержение Симбиоз	-0.51* -0.66**

* – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$

Табл. 5

Коэффициенты корреляции представлений о раннем семейном опыте будущих отцов и показателей будущих матерей

Показатели будущего отца	Показатели будущей матери	Коэффициент корреляции
Отвержение	Реактивная тревожность Общий уровень саморегуляции	0.45* -0.55*
Авторитарная гиперсоциализация	Реактивная тревожность Интернальность на производстве Контроль за действием при реализации	0.55* -0.46* -0.55*
Симбиоз	Программирование	0.52*
Маленький неудачник	Реактивная тревожность Оценка результата действия	0.51* -0.62**

* – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$

она остановила свой выбор на социально активном, уверенном в себе партнере. Достаточно вероятным также представляется следующее. Во время беременности ответственность и эмоциональная устойчивость мужа может усиливать переживание собственной пассивности, зависимости и инфантильности беременной, а это, в свою очередь, актуализирует представление о компетентном и социально активном родителе. Одновременно с этим для женщин в период вынашивания особое значение может иметь внимание и ответственность мужчин по отношению к событиям семейной жизни. Мы видим, что интернальность в семейных отношениях не связывается в представлениях женщин с отвержением и чрезмерной опекой. Ответственность за события семейной жизни будущих отцов и представления беременных о принятии и поддержке в прародительской семье и достаточной мере уважения к их личностным границам, возможно, отражают организацию в семейной системе протекторативного и безопасного пространства на последних этапах вынашивания.

Анализ раннего семейного опыта будущих отцов позволяет предположить, что их негативный детский опыт накладывает отпечаток на организацию их поведения во взрослой жизни. Такие стили родительского отношения как «Отвержение» и «Маленький неудачник» создают основу для негативной самооценки ребенка, которая во взрослой жизни проявляется как неуверенность в собственных силах, недостаточная компетентность, зависимость. Мужчинам с

такими качествами трудно оказать поддержку своей жене в ситуации беременности, что может сказаться на ее тревожности и общей регуляции поведения. Родительское отношение, соответствующее «Авторитарной гиперсоциализации», является по своей сути противоречивым. Оно не несет однозначного отвержения и неприятия, напротив, родитель много времени уделяет ребенку, по своему заботится о нем, как и при симбиотическом отношении к ребенку. Отцы, пережившие такие стили родительского отношения в детстве, с одной стороны, могут, согласно собственному детскому опыту, излишне контролировать поведение собственных жен, повышая их тревожность. С другой стороны, при достаточном понимании задач беременности они могут уделять им достаточно внимания, направлять их активность, настаивать на соблюдении правильного режима, тем самым способствуя организации поведения жены во время беременности.

Выявленные соотношения между показателями могут свидетельствовать о том, что в супружеской паре на этапе беременности происходит согласование характеристик, психологически понятное с точки зрения этого периода. Особенности этого согласования являются его компенсирующий и поддерживающий характер, а также отражение в нем раннего семейного опыта членов родительской пары.

Эти выводы, несомненно, требуют дополнительной проверки, например, изучения связей между показателями на других этапах развития семьи.

Литература

- Абульханова К.А.* Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: ПЕР СЭ, 2002.
- Анциферова Л.И.* Личность в трудных жизненных ситуациях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 1. С. 3–19.
- Брушлинский А.В.* Психология субъекта и его деятельности // Современная психология: Справочное руководство. М.: ИНФРА М, 1999.
- Бутовская М.Л.* Тайны пола. Мужчины и женщины в зеркале эволюции. Фрязино: Век 2, 2004.
- Варга А.Я.* Системная семейная терапия. СПб.: Речь, 2001.
- Журавлев А.Л.* Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: ПЕР СЭ, 2002.
- Захаров А.И.* Ребенок до рождения. СПб.: Союз, 1998.
- Ковалева Ю.В., Сергиенко Е.А.* Контроль поведения при различном течении беременности // Ежегодник РПО. Специальный выпуск. Т. 1. М.: Эслан, 2005.
- Ковалева Ю.В.* Контроль поведения при различном течении беременности: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.
- Крайг Г.* Психология развития. СПб.: Питер, 2000.
- Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы в психологии. М., 1984.
- Моросанова В.И., Коноз Е.М.* Диагностика и психологическая характеристика саморегуляции при экстраверсии и нейротизме. Набережные елны: Институт управления, 2001.
- Мухамедрахимов Р.Ж.* Мать и младенец. СПб.: Речь, 2003.
- Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара: Бахрах, 1998.
- Сергиенко Е.А.* Природа субъекта: онтогенетический аспект // Проблема субъекта в психологической науке: Сб. ст. / Под ред. А.В. Брушлинского и др. М.: ИП РАН, 2000.
- Сергиенко Е.А.* Ранние этапы развития субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: ПЕР СЭ, 2002.
- Сергиенко Е.А.* Контроль поведения как психологический механизм саморегуляции субъекта // Ежегодник РПО. Специальный выпуск. М.: Эслан, 2005. Т. 1.
- Черников А.* Системная семейная терапия: интегративная модель диагностики. М.: Класс, 2001.
- Шапкин Е.А.* Экспериментальное изучение волевых процессов. М., 1997.
- Pulkkinen L.* Self-control in Childhood and Adult Personality Styles // XXIX Kongress der Deutschen Gesellschaft für Psychologie. Hamburg, 1994.
- Rieder C., Cicchetti D.* Organizational Perspective on Cognitive Control Functioning and Cognitive-Affective Balance in Maltreated Children // Developmental Psychology. 1989. Vol. 25, № 3. P. 382–393.
- Brown G.* Short-Term Impact of Fetal Imaging on Paternal Stress and Anxiety // Journal of Prenatal and Perinatal Psychology and Health. 1988. Vol. 3 (1). P. 25–40.

Ковалева Юлия Валерьевна, Институт психологии РАН, кандидат психологических наук

Контакты: julkov@inbox.ru